

Памяти скончавшагося въ 1898 году Протоіеря Іоанна Курлова.

Перваго февраля 1898 года мирно скончался Благочинный Вознесенскаго округа, Елисаветградскаго уѣзда, Протоіерей о. Іоаннъ Курловъ, среди молитвъ окружающей его родной семьи. По кончинѣ тѣло умершаго было отерто елеемъ, по чиноположенію іерейскаго погребенія, присутствовавшимъ при кончинѣ его, сослуживцемъ покойнаго, соборнымъ священникомъ о. Іоанномъ Михайловскимъ и діакономъ того же собора Доброю, в облачено сначала въ обыкновенныя одежды, а потомъ въ полное священническое облаченіе. На груди покойнаго положено св. Евангеліе, въ одной рукѣ крестъ, а въ другой кадило, и въ такомъ видѣ положено на особомъ столѣ у св. образовъ. По облаченіи тѣла тѣми же священникомъ и діакономъ отпѣта была первая заупокойная панихида у тѣла умершаго о. Протоіеря. Послѣ панихиды началось чтеніе св. Евангелія у тѣла умершаго, прерываемое по временамъ служеніемъ панихидъ, то

въ определенное время мѣстнымъ причтомъ, то пребывающими священниками.

О смерти о. Протоіерея вѣсть быстро разнеслась. И каждый священникъ, услыхавъ печальную вѣсть, распорядился произвести по усопшемъ заупокойный звонъ, самъ же слѣшилъ въ церковь отпѣть панихиду, а затѣмъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ помолиться у гроба умершаго и участвовать въ заупокойномъ Богослуженіи и самомъ погребеніи о. Протоіерея. Тѣло умершаго, по желанію любящей семьи, со времени кончины его и до дня погребенія, находилось въ домѣ.

Наканунѣ погребенія собралось много духовенства благочинническаго округа и ими съ вечера совершены вечерня и утреня, а въ день погребенія Божественная литургія. Выносъ тѣла изъ квартиры въ соборную церковь начался въ 8^{1/2} часовъ утра 4 февраля. Къ сему времени собралось въ квартиру умершаго: духовенство, представители города, учебныхъ заведеній мужской и женской гимназій, народныхъ училищъ городскихъ и церковно-приходскихъ и школь грамоты съ ихъ учащими и учащимися, которые и приняли участіе въ печальной церемоніи перенесенія тѣла умершаго изъ квартиры въ соборный храмъ, а затѣмъ въ погребеніи и проводахъ его до самой могилы за городъ на кладбище.

Послѣ краткой литіи, совершенной соборнѣмъ духовенствомъ, тѣло въ Возѣ почившаго о. Протоіерея іереями было положено во гробъ и вынесено ими же изъ квартиры. Затѣмъ началось само шествіе. Впереди гроба несли крышку его—ученики мужской гимназіи, въ которой усопшій былъ законоучителемъ. На крышкѣ гроба и на самомъ гробѣ было возложено множество вѣнковъ отъ почитателей умершаго и разныхъ учреждений, какъ-то: отъ Городской Управы, мужской и женской гимназій и друзей. Каждый вѣнокъ имѣлъ свою надпись, отпечатанную въ мѣстной типографіи на довольно широкихъ бѣлыхъ атласныхъ лентахъ. За крышкою гроба, на особой подушкѣ, несли ордена умершаго. Гробъ съ тѣломъ несли священники. Впереди гроба два псалом-

щива въ стихаряхъ несли въ подсвѣчникахъ горящіе ставники, а по сторонамъ въ два ряда на длинномъ протяженіи шли хоругвеносцы. Шествіе часто останавливалось и каждый разъ произносилась эктенія о упокоеніи души умершаго, а возгласы говорили по очереди участвовавшіе священники. Когда дошли до соборной ограды, съ восточной ея стороны, то неслихъ тѣло священниковъ смѣнили горожане во главѣ съ городскимъ головою, которые донесли тѣло до большихъ воротъ въ колокольнѣ. Здѣсь священники опять взяли гробъ и, пронеся его черезъ ограду, внесли въ соборъ, гдѣ на уготованномъ возвышенномъ мѣстѣ и поставили гробъ съ тѣломъ умершаго. За симъ началась Божественная литургія, которую совершали пять священниковъ и два діакона. Во время причастна священникъ мѣст. Константина о. Сумонъ Сикорскій сказалъ прочувствованное слово, въ которомъ охарактеризовалъ жизнь умершаго и приглашалъ всѣхъ молиться о усопшемъ.

Послѣ литургіи сдѣланъ былъ небольшой перерывъ, во время котораго, тотъ-часъ по литургіи, новоприбывшими священниками соборнѣ была отпѣта панихида и читалось евангеліе до самаго начала погребенія, которое вскорѣ началось. Между тѣмъ производился звонъ въ одинъ колоколь для сбора къ погребенію.

Во время погребенія, по исполненіи непорочныхъ и первой эктеніи, предъ тропаремъ: «Покой, Спасе нашъ...» соборный священникъ о. Гавріилъ Чайковскій сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на христіанское приготовленіе къ кончинѣ погребяемаго о. Протоіерея таинствомъ: елеосвященія, покаянія и св. Причащенія и молилъ Бога сподобить всѣхъ такъ достойно приготовиться къ исходу изъ сей жизни—въ жизнь вѣчную. По шестой пѣсни канона, предъ кондакомъ: «Со святыми упокой...», другой священникъ того же собора о. Іоаннъ Михайловскій, видѣвшій кончину о. Протоіерея, сказалъ рѣчь, въ которой изобразилъ кончину его, какъ выразился проповѣдникъ, «поистинѣ христіанскую кончину почившаго, безболѣзненную, непостыдную и мирную» и также молилъ Бога сподобить и всѣхъ имѣть

такую кончину живота нашего. Послѣ сугубой эктени, предъ стихирами: «Прїидите послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему...», священникъ с. Трикратъ Левъ Жадановскій сказалъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ жизнь и дѣятельность почившаго и въ простыхъ словахъ выразилъ, что покойный въ жизни своей отличался: «добрыми качествами души, отзывчивымъ сердцемъ, былъ великій труженикъ, добрый пастырь, мудрый пастырь, мудрый наставникъ, прїятный собесѣдникъ, любящій и любимый отецъ и милостивый начальникъ». Эти качества его, продолжалъ проповѣдникъ, снискали ему симпатію и любовь знавшихъ его, прежде всего пасомыхъ, потомъ сослуживцевъ и подчиненныхъ. За тѣмъ проповѣдникъ предлагалъ продолжить сію любовь къ почившему и по смерти его — въ молитвахъ своихъ о немъ. А для сего прихожанамъ его и почитателямъ онъ предлагалъ молиться о упокоеніи души его, какъ и онъ при жизни своей молился предъ престоломъ Всевышняго о нихъ и объ ихъ умершихъ. И, поминая умершихъ своихъ родныхъ, поминали бы и имя Протоіерея Іуанна, своего духовнаго отца; а для сего записали-бы имя его въ свои поминальныя граматки. Обращаясь же къ сослуживцамъ іереемъ сказалъ: будемъ молиться о незабвенномъ и любимомъ начальникѣ нашемъ всякій разъ и непрестанно, когда будемъ предстоять Господу у св. престола Его, да упокоитъ его съ праведными Господь. Этой молитвы и умершій о. Протоіерей изъ гроба проситъ у насъ устами св. церкви, взывая: «Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитесь Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь» (Тропарь гл. 6 на погребеніе священниковъ).

Послѣ сей рѣчи пѣвчіе начали пѣть стихиры: «Прїидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему...» и настало время прощанія съ прахомъ. Первымъ подошелъ духовникъ покойнаго, предстоятельствовавшій въ священнослуженіи, священникъ о. Андрей Пасхаловъ, за нимъ священники, потомъ діаконы, а за ними семья умершаго, прихожане и почитатели умершаго.

Истинная скорбь выразилась о немъ тогда вполне. Плакали о немъ семья его, духовенство, паства, уважавшіе и знающіе его, во множествѣ собравшіеся на погребеніе отдать послѣдній долгъ любимому пастырю, духовному отцу и наставнику. Просторный соборный храмъ не могъ вмѣстить собравшихся отдать послѣдній долгъ умершему; почти столько же, если не больше, было внѣ храма—въ церковной оградѣ. У гроба собрались: пятнадцать священниковъ, кромѣ сродниковъ почившаго іереевъ, не участвовавшихъ въ Богослуженіи и отпѣваніи, три діакона, горожане разныхъ сословій, званій и даже вѣроисповѣданій,— и все они тѣснились у гроба почившаго, желая отдать ему послѣднее цѣлованіе. Въ числѣ священниковъ были не только мѣстнаго благочинія, но и другихъ благочиній, даже уѣзда Ананьевскаго. Сіи священники, услыжавъ о смерти о. Протоіерея, поспѣшили отдать ему послѣдній долгъ. Ихъ не могло удержать даже широкое разлитіе рѣки Буга, чрезъ которую они даже съ рискомъ для жизни переправлялись на утлыхъ ладьяхъ туда и обратно.

По окончаніи прощанія съ тѣломъ умершаго, гробъ его поднять былъ священниками и вынесенъ изъ храма при стройномъ пѣніи ирмосовъ великаго канона: «Помощникъ и покровитель». Затѣмъ гробъ обнесли вокругъ церкви при пѣніи тѣхъ же ирмосовъ и колокольномъ звонѣ. При обнесеніи гроба произносились заупокойныя эктеніи у южной, восточной, сѣверной и западной странъ храма. Громадное стеченіе народа наполняло собою церковную ограду. Многіе желали участвовать въ несеніи гроба и протягивали руки, желая хотя прикоснуться ко гробу его. По обнесеніи гроба вокругъ собора, купечество приняло гробъ отъ священниковъ и, по выносѣ за колокольню, установило его на приготовленную погребальную колесницу. Затѣмъ покрыли гробъ парчею и, послѣ эктеніи, печальное торжественное шествіе тронулось въ стройномъ порядкѣ. Впереди несли фонарь съ зажженною свѣчею, потомъ крестъ, за ними по сторонамъ улицы, съ обѣихъ ея сторонъ по одному въ рядъ, несли хоругви на очень длинномъ разстояніи, по бокамъ же улицы шли учеб-

ныя заведенія мужскія и женскія, учащіе и учащіеся. Съ правой стороны шли: женская гимназія, а за нею мужское городское училище, съ лѣвой стороны женское городское училище, мужская гимназія и дѣти церковно-приходскихъ школъ. По срединѣ улицы впереди шли пѣвчіе, за ними діаконъ, потомъ священники, а далѣе колесница съ гробомъ, за которымъ шли: семья умершаго, сродники его, начальствующіе и представители города во главѣ съ городскимъ головою, члены городской управы и многочисленная толпа народа, которая положительно запружала собою всю улицу, по которой шествовала печальная церемонія. По сторонамъ улицы народъ стоялъ пиналерами и присоединялся къ шествію по мѣрѣ приближенія его. Тихая погода и изрѣдка падавшій очень крупный снѣгъ благопріятствовали самому шествію и увеличивали картину сего печальнаго торжества. Колокольный погребальный звонъ не умолкалъ до конца. Во время шествія хоръ пѣвчихъ пѣлъ ирмосы великаго канона «Помощникъ и побровитель...». На каждомъ кварталѣ шествіе останавливалось, и діаконъ у гроба произносилъ эктенію, а священники по очереди говорили возгласы. Городская полиція во главѣ съ своимъ начальствомъ строго слѣдила за порядкомъ шествія и не допускала нарушать его. Въ такомъ порядкѣ дошли до самыхъ воротъ кладбища за городомъ. Здѣсь шествіе пріостановилось и, послѣ заупокойной эктеніи, священники приняли гробъ съ колесницы и на рукахъ понесли къ приготовленной могилѣ.

У могилы, предъ опущеніемъ въ оную гроба, Городской Голова г. Ткачовъ сказалъ прекрасную рѣчь, въ которой изложилъ весьма благотворную дѣятельность почившаго о. Протоіерея, энергію его, устойчивость, увѣренность и убѣдительность, съ которыми онъ принимался за дѣло, а также и вліятельность его на стороннихъ, вслѣдствіе чего всякое дѣло, имъ предпринимаемое, имѣло благой успѣхъ и устраивалось на прочномъ основаніи. Такъ въ г. Вознесенскѣ заботами и настояніемъ покойнаго устроились: 1) церковно-приходская школа, которая, за неимѣніемъ помѣщенія, сначала открыла свое существованіе въ

зданіи церковной соборной сторожки. А за тѣмъ, по настоянію и убѣжденію покойнаго же, купечество и другіе благотворители приглашены были къ пожертвованіямъ на постройку зданія для церковно-приходской школы. И, благодаря только неусыпной заботливости о. Протоіерея, явилось прекрасное двухъ-этажное зданіе съ мезониномъ, которое намъ служитъ не только удобнымъ помѣщеніемъ для церковно-приходской школы и учащихся въ ней, но и лучшимъ украшеніемъ самого города, а теперь и памятникомъ строителю его; 2) затѣмъ, по его же настоянію, городомъ отведено въ даръ десять десятинъ лучшей земли на плавняхъ для обученія дѣтей церковно-приходскихъ школъ огородничеству и садоводству и 3) по инициативѣ о. Протоіерея, составился особый комитетъ общества вспомошествованія бѣднѣйшимъ ученикамъ. Всѣ эти учрежденія возникли изъ ничего, безъ всякихъ средствъ, на одни только пожертвованія благодѣтельныхъ лицъ и въ силу одного лишь убѣжденія о. Протоіерея. За такую неусыпную и полезную дѣятельность о. Протоіерея, въ память его, и въ увѣковѣченіе сей памяти для города о неусыпной и полезной дѣятельности, признательные горожане въ особомъ засѣданіи своихъ представителей постановили учредить при гимназіи стипендію имени Протоіерея о. Іоанна Курлова для обученія послѣдовательно одного бѣднѣйшаго и способнѣйшаго ученика. Послѣ сей рѣчи Городскаго Головы, Инспекторъ мужской городской гимназіи сказалъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ скорбь о лишеніи для гимназіи въ лицѣ провожаемаго въ загробную жизнь о. Протоіерея великаго труженика и многоплоднаго дѣятеля, пожелалъ, чтобы Господь послалъ въ утѣшеніе гимназіи достойнаго преемника, а умершему даровалъ царствіе небесное за многоплодные труды его. Затѣмъ по прощаніи съ умершимъ семьи его, родныхъ и близкихъ, гробъ его отпустили въ могилу. Все покончилось только къ вечеру. Такъ совершилось погребеніе незабвеннаго и достоуважаемаго о. Протоіерея. Замѣчательно, что не смотря на долгое пребываніе тѣла умершаго не погребеннымъ, оно не подверглось никакому даже малѣйшему измѣ-

ненію, не говоря уже о томъ, что не было никакого запаха. Онъ лежалъ какъ-бы уснувшій, или только что скончавшійся. Лежалъ же онъ все время въ домѣ, обруженный тѣсвившимся вокругъ народомъ.

Къ чести города нужно отнести, что всѣ жители его безъ различія пола и возраста, вѣроисповѣданія, занятія и ремесла—всѣ какъ бы сговорились—спѣшили отдать послѣдній долгъ умершему и проводить останки его къ могилѣ. Здѣсь были: богатые и убогіе, знатные и простые, военные и свѣтскіе, простые жители и торговые люди, которые не въ силу распоряженія, но по своему личному желанію закрыли свои торговыя заведенія и весь день толпились у гроба погребяемаго о. Протоіерея, какъ въ соборѣ, такъ и на улицѣ въ погребальномъ шествіи, и на городскомъ кладбищѣ. Даже евреи и тѣ во множествѣ участвовали во всемъ торжествѣ погребальнаго шествія, желая отдать послѣдній долгъ умершему, къ которому евреи питали особое уваженіе. Они присутствовали въ соборѣ при отпѣваніи тѣла и не отставали до опущенія гроба въ могилу.

Многіе почитатели покойнаго посѣтили и квартиру покойнаго и раздѣлили трапезу, предложенную вдовою покойнаго. Здѣсь, въ квартирѣ особенно радушно и искренно высказана была скорбь объ утратѣ великаго труженика, полезнаго и незамѣнимаго дѣятеля въ лицѣ погребеннаго о. Протоіерея. При семъ были высказаны многіе факты его полезной и многоплодной дѣятельности. Между прочимъ было высказано и то, какъ почившій умѣлъ пользоваться благопріятнымъ временемъ и случаемъ для пользы другихъ и что онъ еще особенно владѣлъ даромъ слова, которымъ сильно вліялъ на слушателей. Вотъ факты: 1) Во время празднованія пятидесятилѣтняго юбилея священства предшественника умершаго о. Іоанна Курлова, по мѣсту его служенія въ Вознесенскомъ соборѣ, Благодіяннаго и протоіерея о. Михаила Вартминскаго, на которомъ юбилей присутствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій и

Галицій, покойный о. Іоаннъ Курловъ принималъ такъ же участіе въ семь торжествъ. Здѣсь говорилось много рѣчей въ честь юбиляра и Владыки. Улучивъ время и о. Курловъ сказалъ рѣчь, которою такъ растрогалъ и расчувствовалъ слушателей и особенно маститаго юбиляра и Владыку, что оба старца, при словахъ рѣчи: «пятьдесятъ лѣтъ уста твои изрекають глаголы живота вѣчнаго» — пали другъ другу на выи и рыдали въ буквальный смыслъ слова, а за ними плакали и всѣ присутствовавшіе. 2) Такая картина плача и рыданія была послѣ его же рѣчи при погребеніи священника селенія Александровки, Елисаветградскаго уѣзда, о. Андрея Левицкаго. Неудержимый плачь и рыданія были отвѣтомъ на сказанное о. Протоіереемъ. Плакали о немъ духовенство, паства, уважающіе и знающіе, во множествѣ собравшіеся на погребеніе отдать послѣдній долгъ любимому пастырю и отцу. Многое еще было высказано, но ограничимся приведеніемъ сихъ двухъ фактовъ.

Что касается отношенія покойнаго о. Протоіерея къ его служебной дѣятельности, то яснымъ доказательствомъ сему служатъ рѣчи его же, сказанныя имъ на послѣднемъ благочинническомъ съѣздѣ духовенства въ г. Вознесенскѣ, а за тѣмъ непосредственно и на миссіонерскомъ съѣздѣ. Здѣсь онъ убѣждалъ всѣхъ подвѣдомыхъ ему священниковъ не убаюкивать себя малымъ числомъ сектантовъ, имѣющихся въ приходахъ, въ сравненіи съ многочисленнымъ православнымъ населеніемъ, а неусыпно бдѣть на стражѣ своихъ пасомыхъ и не допускать, чтобы искра сектантства не только не сожгла, но и не опалила православныхъ чадъ. Да и этимъ-бы не ограничивались, а не щадя живота свою заботились и о спасеніи погибающихъ въ сектантствѣ малымъ числомъ чадъ, обращая ихъ на путь истины, помня слова священнаго изреченія Апостола: «кто обратитъ заблудшаго отъ ложнаго пути, тотъ спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 20). Онъ говорилъ, что для миссіи и прихода можно въ настоящее время трудиться даже съ рискомъ для своего здоровья и благосостоянія своей

семьи; ибо благодаря заботливости Епархіального Начальства и особенно благопечительнаго Архипастыря нашего Іустина, Архіепіскопа Херсонскаго и Одесскаго, по смерти отца священника семья его остается сколько нибудь обеспечена, благодаря учрежденію въ епархіи эмеритальной кассы и кассы взаимопомощи. Послѣдніе слова его рѣчи согласовались съ самымъ дѣломъ, что вскорости доказалъ на себѣ самъ о. Протоіерей. Онъ трудился по приходу и по благочинію до усталости и, будучи уже больной, самъ принималъ годовые отчеты и заботился сдать ихъ поаккуратиѣ. Относительно эмеритальныхъ денегъ, принимаемыхъ для сей кассы, онъ избралъ очень оригинальную и очень полезную кассовую книгу, которая служить и справкою для всѣхъ и во всякое время и вмѣстѣ важнымъ документомъ о вносимыхъ духовенствомъ и церквами деньгахъ для эмеритальной кассы. Таковую же книгу онъ желалъ пріобрѣсти и для кассы взаимопомощи, но уже не смогъ и не успѣлъ. Тяжкій недугъ его былъ причиною сему, но все таки онъ работалъ до послѣднихъ дней своей жизни. И можно сказать, онъ умеръ на должности и за дѣломъ, и, если можно такъ выразиться, то онъ умеръ за дѣломъ и съ перомъ въ рукахъ. Онъ сознавалъ, что умереть и готовился къ сему исходу, какъ истинный христіанинъ, а для сего принялъ св. таинство елеосвященія, а затѣмъ нѣсколько разъ исповѣдывался и пріобщался Свят. Таинъ, отъ духовника своего священника о. Андрея Пасхалова, который совершилъ надъ нимъ и таинство елеосвященія въ сослуженіи съ сослуживцами о. Протоіерея по собору священниками: о. Гавріиломъ Чайковскимъ и о. Іоанномъ Михайловскимъ и діакономъ того же собора Добрибою.

Предъ смертію его смущала неизвѣстность, кто будетъ послѣ него Благочиннымъ? И это высказывалъ онъ священникамъ, посѣщавшимъ его у орда болѣзни его. Онъ болѣе всего безпокоился и даже боялся, чтобы власть благочиннаго не досталась человѣку съ недобримъ сердцемъ, дабы онъ не могъ злоупотреблять данною ему благочинническою властію, чтобы не

пострадали многіе невинно, чему онъ видѣлъ много примѣровъ. Собиравшимся же около него священникамъ говаривалъ: Если кто изъ васъ будетъ благочиннымъ, то прошу васъ не злоупотреблять властію, быть по возможности осторожнѣе въ обвиненіяхъ, чтобы не обвинять невиннаго; а случающіяся ссоры и вражды причтовъ старайтесь примирять и прекращать на мѣстѣ, не допуская дѣла и до высшаго начальства. Такъ поступалъ онъ самъ, такъ совѣтовалъ и другимъ. И при немъ почти не было судебныхъ дѣлъ въ благочиніи. Слѣдователь же хотя и былъ, но только номинально, какъ необходимый членъ благочинія, но дѣлъ не имѣлъ. Капиталъ же, назначенный отъ церкви и духовенства для духовнаго слѣдователя, почти не вносился въ пользу духовнаго слѣдователя, за неимѣніемъ слѣдственныхъ дѣлъ. Если же кто изъ духовенства и представлялъ въ благочиніе деньги въ пользу слѣдователя и выписывалъ ихъ въ расходъ, то о. Благочинный своеручно дѣлалъ въ книгѣ расхода помѣту противъ статьи расхода: «Записать сіи деньги на приходъ за неимѣніемъ слѣдственныхъ дѣлъ въ благочиніи». Любилъ о. Протоіерей свое благочиніе, какъ свою родную семью, за которую онъ считалъ себя отвѣтственнымъ и предъ Богомъ и предъ начальствомъ, а потому всѣми мѣрами старался прекращать всякія ссоры и вражды, гдѣ только они возникали и гдѣ только могъ это устроить. Радовался доброму и скорбѣлъ со скорбящимъ и всегда старался помочь горю и вывести изъ бѣды невинныхъ страдальцевъ. Въ своемъ благочиніи старался водворять миръ и братскую любовь, всячески убѣждая духовенство своего округа не заводить тяжбныхъ дѣлъ, а лучше прекращать ихъ миромъ и прощать незаслуженныя обиды. Самъ же зорко слѣдилъ за ввѣреннымъ ему духовенствомъ и всегда готовъ былъ на защиту духовенства своего округа. По сему предъ смертію и смущала его неизвѣстность, кто послѣ него будетъ благочиннымъ и боялся, чтобы благочиніе не досталось человѣку съ недобримъ сердцемъ, дабы не пострадали невинные. Умѣлъ онъ цѣнить службу подвѣдомаго ему духовенства

и достойныхъ поощрялъ, представляя ихъ въ заслуженнымъ наградамъ, а нерадивыхъ побуждалъ въ должному исполненію обязанностей, соединенныхъ съ званіемъ ихъ и занимаемыми должностями. Цѣнилъ онъ каждаго по его заслугамъ. И пріятно и желательно было служить подъ вѣдѣніемъ такого благочиннаго, который воздавалъ каждому должное сообразно заслугѣ его. Всякій зналъ, что трудъ его и служба замѣчается и цѣнится, а потому и старался ревностно проходить званіе, въ которое онъ призванъ.

Кромѣ должности священника о. Іоаннъ Курловъ еще одновременно исполнялъ должности депутата по духовнымъ училищамъ, былъ членомъ благочинническаго совѣта, духовнымъ слѣдователемъ, нѣсколько разъ исполнялъ должность благочинныхъ за ихъ отсутствіемъ, состоялъ участковымъ попечителемъ народныхъ школъ, по избранію Елисаветградской Уѣздной Земской Управы, еще исполнялъ должность экзаменатора въ народныхъ школахъ и въ сей должности былъ утверждень Губернскимъ Училищнымъ Совѣтомъ. За труды на поприщѣ народного образованія и особое попеченіе о земскихъ школахъ, по постановленію Елисаветградскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія выражена ему отъ имени Собранія признательность и благодарность, которыя и занесены въ его послужной списокъ съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, а по смерти его признательное Земство назначило довольно приличное пособіе вдовѣ женѣ его. Кромѣ сего о. Протоіерей состоялъ законоучителемъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ народныхъ и гимназіяхъ и за полезное занятіе въ нихъ получалъ благодарности въ нихъ и даже награды. А Его Высокопреосвященство Никаноръ Архіепископъ Херсонскій и Одесскій преподавалъ ему архипастырское благословеніе съ выраженіемъ живѣйшей признательности за ревностные и успѣшныя труды его по обученію прихожанъ церковному пѣнію съ занесеніемъ о семъ въ формулярный списокъ. Епархіальное Начальство давало о. Протоіерею много порученій и за аккуратное и добросовѣстное исполненіе ихъ по

достоинству и награждало его. Онъ имѣлъ по духовному вѣдомству награды, начиная съ набедренника—до св. Анны третьей степени включительно.

Протоіерей о. Іоаннъ Курловъ происходилъ изъ Херсонской епархіи и духовнаго званія. Онъ былъ сынъ священника отца Александра Курлова, бывшаго на приходѣ въ г. Елисаветградѣ при Св. Знаменской церкви, что на Быковой. Здѣсь онъ родился въ 1837 году, здѣсь получилъ и первоначальное образованіе, сначала въ домѣ родителей, а потомъ, въ Елисаветградскомъ духовномъ училищѣ. Изъ духовнаго училища поступилъ онъ въ Херсонскую (нынѣ Одесскую) духовную семинарію, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью студента. За добрыя качества души онъ былъ любимъ своими сверстниками сотоварищами по училищу и по семинаріи. Въ жизни же стяжалъ любовь и симпатію отъ всѣхъ, съ кѣмъ приходилось ему жить и имѣть общеніе по служебнымъ обстоятельствамъ, какъ отъ низшихъ себя и подчиненныхъ, такъ и отъ равныхъ и высшихъ. Остается пожелать, чтобы каждый священникъ пастырь заслужилъ такую симпатію и любовь, какими пользовался покойный Протоіерей отецъ Іоаннъ Курловъ.

Вѣчная память тебѣ, великій труженикъ и достойный дѣлатель винограда Христова. Отъ души помолимся, да сподобитъ его Всемилостивѣйшій Господь небеснаго своего царствія со всѣми святыми.

Селенія Нечаевки священникъ Левъ Жадановскій.

С Л О В О

при погребеніи коллежскаго совѣтника И. Ав. Красавченко.

Блаженъ, его же избралъ и пріялъ еси, Господи.

Поистинѣ блаженъ сей почившій во Христѣ братъ нашъ, поелику, соблюдши вѣру и мирно скончавъ теченіе сего тернопилетевнаго пути земнаго житія, волею Божіею преселился въ вѣчное, горнее житіе.